

Шань Юань, когда-то известный гонщик на Бычьей горе.

Два года назад, поспорив с кем-то, Шань Юань взял напрокат у новичка простую гоночную машину, в результате чего произошла серьезная авария. Из-за этого он потерял ногу, а другой гонщик погиб.

Этот случай вызвал большой резонанс в кругах автогонщиков. Кто-то говорил, что сама машина была неисправна. Другие говорили, что Шань Юань слишком хотел победить и неправильно управлял машиной.

Но что бы ни говорили, Шань Юань никогда не отвечал.

После выписки из больницы он некоторое время был в подавленном состоянии, а затем открыл автомастерскую, которая также занималась куплей-продажей подержанных автомобилей.

Поскольку он сам был частью этого сообщества, вскоре мастерская Шаня Юаня стала центром торговли подержанными гоночными автомобилями.

Поэтому, решив продать машину, чтобы получить деньги, Е Чжицю сразу же связался с ним.

Шань Юань был очень великодушным.

Он всегда помнил, что после аварии именно благодаря Е Чжицю его сразу же доставили в частную больницу семьи Ли Шаоцзюня.

В противном случае он мог лишиться не только ног, но и жизни.

Поэтому Е Чжицю быстро отобрал несколько потенциальных покупателей и, ещё не забрав машину, выбрал покупателя и получил задаток.

Доставив машину в автосалон Дань Юаня, Е Чжицю вернулся домой уже почти под утро. В гостиной всё ещё горел свет, Тао Жоцин и Е Чжэн сидели на диване и смотрели телевизор. Вероятно, они уже узнали от Тан Лэ о том, что произошло сегодня на гоночной трассе, и не могли сразу позвонить ему, чтобы спросить, но и сидеть спокойно тоже не могли. Поэтому они делали вид, что ничего не произошло, и ждали его здесь.

Е Чжицю открыл дверь и вошёл, оба посмотрели на него.

— Как прошла сегодняшняя гонка? — первым заговорил Е Чжэн. — Шаоцзюнь днём примчался за машиной, сказал, что ты вечером будешь участвовать в гонках.

Он усмехнулся.

— Не слишком ли ты торопился?

Услышав это, Е Чжицю холодно посмотрел на брата. Только тогда Е Чжэн заметил рану на его лице. Он хотел что-то сказать, но было уже поздно.

— Брат, — Е Чжицю холодно посмотрел на него и спросил, — ты когда-нибудь обо мне заботился?

— Что ты такое говоришь? — Тао Жоцин поспешно встала, чтобы разрядить обстановку. — Как твой брат может не заботиться о тебе?

— Заботиться обо мне? — Е Чжицю медленно повторил, его глаза постепенно покраснели. — Заботится обо мне, поэтому купили мне машину за два миллиона, чтобы я стал посмешищем для других? Заботится обо мне, поэтому вы не видите, что я ранен, так поздно вернулся, и даже ни слова не спросили...

Он слегка всхлипнул и спросил, обращаясь к Тао Жоцин:

— Это ваша забота?

Тао Жоцин опешила. Они с Е Чжэном так долго ждали, у них было много вопросов, но теперь из-за одной фразы Е Чжэна мать и сын оказались в невыгодном положении.

— Это вина твоего брата, — сказала Тао Жоцин. — Но он действительно не заметил.

— Не заметил? — Е Чжицю истерично указал на рану на своём лице. — Такую большую травму он не заметил? Он что, слепой?

Е Чжэн: ...

— Как ты можешь ругать брата? Это уже слишком, — сказала Тао Жоцин. — Мама потом с ним поговорит, хорошо?

Она подняла руку и погладила Е Чжицю по глазам.

— Не плачь, Сяо Цю, когда ты плачешь, маме тоже грустно.

— Я не плачу, — Е Чжицю обиженно отвернулся, его густые ресницы опустились, скрывая эмоции в глазах, только голос оставался холодным. — У меня есть дела, я пойду наверх.

— Сяо Цю. — Тао Жоцин сделала пару шагов вслед за ним, но Е Чжицю был длинноногим и быстро оторвался от неё, поднимаясь по лестнице.

Шаги постепенно затихли, внизу воцарилась странная тишина.

— Та машина, — нахмурилась Тао Жоцин. — Неужели он её продал?

— По идее, так быстро не должно было произойти, — Е Чжэн встал и, взяв куртку, собрался наверх. — Ты его слишком балуешь, не находишь?

Мать с сыном всю ночь прождали с замиранием сердца, но так и не получили ни слова правды, да ещё и этот маленький засранец перевернул всё с ног на голову.

Е Чжэн больше не сомневался ни в чём, он просто чувствовал, что Е Чжицю, должно быть, действительно обидели. В конце концов, его всегда баловали, а сегодня его не только унизили материально, но и избили...

Е Чжэн потёр лоб, чувствуя головную боль.

— А как его не баловать? — Тао Жоцин села с улыбкой. — Семья Е за эти годы мало чего добилась, неужели мама не должна думать о тебе и Сяся?

Е Чжэн помолчал, затем кивнул.

— Ты тоже иди пораньше спать.

Е Хунсянь в последнее время был увлечён молодой интернет-знаменитостью и уже несколько дней не появлялся дома.

После того как Е Чжэн поднялся наверх, Тао Жоцин ещё немного посидела внизу. В последнее время её не покидало какое-то смутное беспокойство. Она пыталась понять его причину, но не могла найти конкретного объяснения. Иногда Тао Жоцин не могла понять, это беспокойство вызвано Е Хунсянем или Е Чжицю. Именно поэтому она с особым нетерпением ждала прогресса со стороны Ци Синя.

Спустя долгое время Тао Жоцин вздохнула и добавила в телефоне новый будильник.

Е Чжицю обычно был вспыльчив на людях, но к членам своей семьи он всегда относился снисходительно. Его эмоции приходили и уходили быстро. Стоило его завтра немного успокоить и несколько дней погладить по шерстке, и всё будет хорошо.

На следующее утро Тао Жоцин специально встала пораньше и сама приготовила любимую рисовую кашу с морепродуктами для Е Чжицю. И действительно, когда юноша спустился вниз и увидел на столе всё ещё дымящуюся ароматную рисовую кашу с морепродуктами, его глаза едва заметно заблестели.

Женщина тайком вздохнула с облегчением, радуясь про себя. По сравнению с контролем над Е Чжицю, та гоночная машина была для неё не так важна.

Никто не знал его лучше, чем она. У него не было представления о деньгах, даже если деньги попадали ему в руки, они были как песок сквозь пальцы. Даже если он в порыве гнева продал машину по дешёвке, он вряд ли смог бы удержать эти деньги.

Ладно, подумала она, пусть это будут его карманные деньги. Чем больше он сейчас транжирит, тем больнее будет падать потом, тем легче его будет полностью сломить.

По сравнению с тем, что Е Хунсянь тратил на своих пассий, эти деньги были потрачены с пользой.

— Иди скорее кушать, — Тао Жоцин улыбнулась. — После еды мама обрабатывает твои раны.

Раны на лице Е Чжицю были неглубокими, но вокруг них были синяки, как будто кто-то рисовал на его красивом лице. Это не выглядело уродливо, даже было немного странно красиво.

Е Чжицю ничего не сказал, но послушно сел и почти незаметно огляделся.

Тао Жоцин знала, что он ищет Е Чжэна. Её сердце наполнилось ещё большим комфортом.

Е Чжицю всегда был мягкосердечным, даже если он дулся и делал холодное лицо, это было только внешне. А мягкосердечных людей очень легко контролировать.

— Твой брат спустится позже, давай сначала поедим, — она с улыбкой положила Е Чжицю еду в тарелку. — Он расстроил нашего Сяо Цю, сегодня мы его ждать не будем.

Е Чжицю молча ел кашу, опустив голову.

Тао Жоцин решила ковать железо, пока горячо.

— Через пару дней выходные. Пусть твой брат будет водителем и отвезет нас с тобой проведать младшего брата, — сказала она нежным голосом, словно уговаривая ребенка. — Хорошо?

И добавила:

— Брат пару дней назад еще говорил, что скучает по нам.

Услышав это, Е Чжицю замер, перестав жевать.

Съемочная площадка фильма Е Чжися находилась в пригороде столицы, и, когда у него не было съемок, он возвращался домой отдыхать.

Хотя один учился, а другой снимался в кино, у них не было ситуации, когда они долгое время не могли видиться. Поэтому в прошлой жизни, когда Тао Жоцин ездила навестить Е Чжися, она не брала с собой Е Чжицю. Именно поэтому в прошлой жизни Е Чжицю и Гао Вэнье встретились после окончания съемок фильма.

В то время Е Чжися и Гао Вэнье были не разлей вода, и в то же время это было время самого яростного сопротивления Тао Жоцин.

Вскоре после первой встречи Гао Вэнье тайно нашел возможность признаться Е Чжицю. Его привлекла красивая внешность юноши, он хотел привести его в индустрию развлечений и сделать его суперзвездой.

Но в то время Е Чжицю считал Е Чжися своим самым близким братом, самым родным человеком.

Он отругал Гао Вэнье и тут же рассказал об этом брату.

Е Чжися и Гао Вэнье сильно поругались, но не расстались. Просто с тех пор стали относиться друг к другу с подозрением, а Е Чжися стал еще строже контролировать Гао Вэнье.

В то время Е Чжицю был влюблен в Ци Синя и не обращал особого внимания на все это.

Но впоследствии Гао Вэнье и Е Чжися стали особенно дружны, и после того, как Е Чжицю женился на Ци Сине, начали постоянно знакомить Ци Синя с молодыми актерами. В то же время, благодаря этим действиям, Гао Вэнье наконец получил одобрение Тао Жоцин.

Теперь, вспоминая все это...

Е Чжицю не хотел слишком много гадать о мыслях Е Чжися и, как Тао Жоцин и Ци Синь, отнес его к типу прирожденных злодеев.

Но Гао Вэнье...

Вполне возможно, что он затаил на него глубокую обиду.

С прошлой жизни и до настоящего времени Е Чжицю никогда не относился к чувствам несерьезно. Но теперь он не возражал против того, чтобы использовать чувства, чтобы добавить немного хаоса в отношения между Е Чжися, Гао Вэнье и Тао Жоцин.

Ароматный гребешок попал в рот, Е Чжицю по привычке жевал той стороной, где была рана, задел ее и тихонько втянул воздух сквозь зубы. Рядом с ним появилась тень. Е Чжэн в какой-то момент спустился вниз и теперь стоял рядом с ним с аптечкой в руке.

— Давай, сначала обработаю рану, а потом будешь есть, — сказал он.

Е Чжицю надул щеки и упрямо отвернулся:

— Хмф.

— Брат был неправ, брат извинится перед тобой, хорошо? — Е Чжэн рассмеялся и взъерошил его мягкие волосы. — Идем.

Е Чжицю поджал губы, ничего не сказал, но послушно встал вместе с Е Чжэном. Они подошли к большому окну в гостиной, парень сел на диван и слегка запрокинул голову, закрыв глаза. Утреннее солнце проникало сквозь стекло и падало на его белую кожу, делая ее почти прозрачной. Те раны, которые уже немного зажили по сравнению с прошлой ночью, казались особенно заметными.

Е Чжэн молча обработал ему раны и только после того, как убрал аптечку, вернулся к обеденному столу.

— Мы как раз говорили, что в выходные ты будешь водителем, и мы втроем поедем проведать брата, — сказала Тао Жоцин, увидев его. — Посмотри, есть ли у тебя какие-нибудь планы на выходные, перенеси их.

— Ты хочешь поехать? — спросил Е Чжэн у Е Чжицю.

— Угу, — тот по-прежнему был хмур, но на этот раз все же согласился.

Е Чжэн улыбнулся:

— Хорошо.

Е Чжицю доел последнюю ложку риса и встал.

— Мама, после еды зайди ко мне в комнату, — сказал он. — У меня есть несколько комплектов одежды, и мне нужен твой совет, какой будет лучше.

Он был уверен, что Тао Жоцин знала о его свидании с Ци Синем сегодня. И действительно, глаза мачехи загорелись. Пора было дать Тао Жоцин и Ци Синю немного сладости, чтобы они почувствовали надежду.

Когда дело доходит до поддразнивания собаки, разве не весело то тянуть, то отпускать поводок?

<http://bllate.org/book/14243/1258013>